

О.Н. Наумов

Древнерусская символика в научном наследии Р.А. Симонова

В статье дана краткая характеристика многочисленных работ Рэма Александровича Симонова (1929–2023) о символике отечественной средневековой культуры. Будучи известным специалистом по истории Древней Руси, он занимался обширным кругом вопросов, связанных с историей книжности и научных знаний, источниковедением, хронологией, причем в самых широких временных рамках – с XI по XVII в. Труды ученого, посвященные древнерусской символике, разнообразны тематически и охватывают историю государственной символики России, вексиллологию, символические аспекты чисел и астрологии. В качестве приложения к статье приводится текст отзыва профессора Симонова как официального оппонента на диссертацию О.Н. Наумова «Отечественная историография геральдики (XVIII–XX вв.)», представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук (2004 г.).

Ключевые слова: Р.А. Симонов, средневековая Русь, вспомогательные исторические дисциплины, хронология, геральдика, вексиллология, символика.

O.N. Naumov

Ancient Russian Symbolism in the Scientific Heritage of R.A. Simonov

The article provides a brief description of the numerous works of Ram Alexandrovich Simonov (1929–2023) on the symbolism of Russian medieval culture. Being a well-known specialist in the history of Ancient Russia, he dealt with a wide range of issues related to the history of books and scientific knowledge, source studies, chronology, and in the widest time frame – from 11 to 17 century. The scientist's works devoted to ancient Russian symbols are diverse thematically and cover the history of state symbols of Russia, vexillology, symbolic aspects of numbers and astrology. As an appendix to the article, the text of Professor Simonov's review as an official opponent of O.N. Naumov's dissertation « Russian Historiography of Heraldry (18–20 centuries)», submitted for the degree of Doctor of Historical Sciences (2004), is given.

Keywords: R.A. Simonov, medieval Russia, auxiliary historical disciplines, chronology, heraldry, vexillology, symbolism.

Любое историческое явление отражает постоянную изменчивость жизни человека, бесконечное многообразие его общественных и интеллектуальных связей, богатство опыта цивилизации, поэтому когда оно становится объектом изучения, то неизбежно какие-то аспекты остаются за границами пристрастий конкретного историка, который сосредотачивается в первую очередь на важных именно для него вопросах. Любое исследование прошлого всегда избирательно. Однако обращение специалиста к проблемам, ранее не входившим в сферу его профессиональных интересов, может принести чрезвычайно ценные и неожиданные результаты. Ярким подтверждением этого стали многочисленные работы Рэма Александровича Симонова о символике отечественной средневековой культуры.

Будучи известным специалистом по истории Древней Руси, он занимался обширным кругом вопросов, связанных с историей книжности, научных знаний, источниковедения, хронологии, в самых широких временных рамках – с XI по XVII в. Поскольку мышление человека Средних веков было символическим и в окружавшей его знаковой системе исчерпывающе отображались представления о внешнем мире, то обращение ученого к древнерусскому символическому опыту глубоко закономерно, став логическим продолжением его исследований в других областях прошлого.

Интерес к символике возник у Р.А. Симонова во второй половине 1990-х гг. (см.: [1]) в контексте произошедшей в постперестроечный период познавательной реабилитации специальных исторических дисциплин и актуализации тех из них, которые занимались визуальной историей и иконографическими источниками. Немаловажную роль в этой тематической эволюции сыграла институализация отечественного геральдического знания. Она выразилась в развитии дисциплинарно ориентированной периодической печати, и особенно в появлении журнала «Гербовед», издание которого началось в 1992 г. С этим журналом постоянно сотрудничал Р.А. Симонов, когда приступил к осмыслению древнерусского символического пространства. Только гораздо позже, с 2000-х гг., его работы подобной тематики стали печататься в книговедческих и исторических изданиях.

Труды ученого, посвященные древнерусской символике, разнообразны тематически и охватывают историю государственной символики России, вексиллологию, символические аспекты чисел и астрологии.

Их приоритетной темой оказался образ единорога, широко распространенный в средневековой культуре, но, как писал сам Р.А. Симонов, «природа и значение символических композиций» которого «трудны для объяснения» [2, с. 100]. Единорог трактовался им как символ многозначный, с одной стороны – воплощение зодиакального знака Козерога, а с другой – обозначение Московского княжества, Великого Новгорода и Литвы. Такая интерпретация позволяла объяснить появление этого фантастического животного на золотой монете («корабельнике») великого князя московского Ивана III, где оно заменило помещенного на нумизматическом прототипе памятника (английском нобле) льва [3], а также расшифровать сакральный смысл существа на личной эмблеме Ивана IV, который заключался в демонстрации актуальных политических противоречий: противостояния с Владимирским княжеством или, по другому толкованию, с Азией [2].

Кроме того, единорог (козерог) использовался в астрономии как сокровенное свидетельство «магического единства раздробленных древнерусских территорий» и, следовательно, «мог играть роль своеобразного тотема-покровителя» Руси [4, с. 104, 105]. Авторами идеи использования единорога как государственного символа Р.А. Симонов считал находившихся при московском правителе магов и астрологов. Борьба Русской православной церкви с оккультизмом (особенно с известной ересью «жидовствующих») способствовала вытеснению из политической жизни единорога двуглавым орлом.

В своих построениях и выводах ученый опирался на обширную совокупность разнообразных источников, активно использовал сведения по истории астрологических знаний [5], факты идеологической борьбы и др., показав образец единственно возможного при осмыслении символики междисциплинарного подхода к анализу явлений.

Итоги этих изысканий подвела статья, опубликованная в «Трудах Историко-архивного института» в 2000 г. [6], в которой давалась обстоятельная картина функционирования единорога в культуре конца XV–XVII вв., объяснялся его смысл и причины появления. Он позиционировался в качестве альтернативной двуглавому орлу, сакральной, мистической эмблемы России.

С этим принципиальным выводом Р.А. Симонов ознакомил не только научное сообщество, но любителей истории, поме-

стив популярное изложение своей гипотезы в одном из массовых изданий [7].

Изучение символики государственной власти касалось также исследование о так называемом «восточном гербе» Василия III – находящегося в треугольнике трех загадочных кругах с вписанными в них титулами. Используя данные и методы дипломатики, ученый пришел к справедливому выводу о том, что композицию следует считать не «гербом», а «средневековым способом формализации начала протокола» документа [8, с. 98], свойственным исключительно для России, чем и объяснялось ошибочное восприятие символа европейцами. Р.А. Симонов связывал его с христианским образом Троицы и предполагал, что круги выражали также дипломатическое единство клаузул в формуляре документа, а именно инвокации, интитуляции и инскрипции.

Проникновение в трудные сейчас для объяснения символические образы русского Средневековья удавалось ученому с легкостью и отличалось изящной логикой построений. Подобная научная «непринужденность» на самом деле являлась результатом многолетней, напряженной исследовательской работы. Например, только длительное изучение математических и хронологических знаний Древней Руси дали возможность установить смысл одной из календарных записей книжника конца XVI – начала XVII в. Ионы Соловецкого. За расчетом дат Р.А. Симонов увидел не только фиксацию уровня научных представлений в определенный период, но и «мысль о духовной простертости христианства в прошлое и будущее от 1586 г. на одинаковое расстояние на 299 лет, наподобие равных сторон перекладки креста» [9], то есть форму духовного креста, присущую менталитету русского человека.

Не могла остаться без исследовательского внимания Р.А. Симонова, как математика по образованию, многообразная символика чисел в древнерусской культуре. Их изучение стало в медиевистической историографии рубежа II и III тысячелетий самостоятельным тематическим направлением дискурса. Интерес к названному аспекту символики в тот период отчасти детерминировался «магией круглых чисел» – наступлением 2000 года. На него Р.А. Симонов отозвался специальной статьей [10], где анализировались календарные таблицы в виде «рук», появившиеся на Руси для пасхальных расчетов в результате введения христианства в 988 г. Ученый пришел к выводу, что образ

ладони был удачно выбран в качестве способа мнемонического запоминания календарной информации и сохранился в средневековой культуре как сакральная символика единства ветхозаветной и новозаветной составляющих православия.

Показательными в методическом отношении примерами комплексного анализа древнерусской символики в контексте истории математики стали исследования Р.А. Симонова об абаке типа «счета костями» [11] и семантике числовой символики, активно использованной в средневековых источниках [12]. Исследователь исходил из тезиса, что «нумерология (числовая символика), известная уже древнейшим обществам человечества, в условиях христианства превратилась в область сакрального богословия» [12, с. 148], тесно связанную с математическими знаниями. Исходя из этого тезиса, Р.А. Симонов изучал источниковедческие характеристики цифровых алфавитов, выяснив, что их роль в интеллектуальной жизни Руси была более значительной, чем принято считать, а систему обозначения цифр буквами, унаследованную посредством Византии из античной культуры, расценивал как существенное достижение отечественной мысли, особенно подчеркивая использование для обозначения больших чисел эмблематических образов в виде сплошных, точечных и лучевых окружностей, их комбинаций, а также простых и усложненных прямоугольников [13].

Р.А. Симонов высоко оценил труды В.М. Кириллина о символике чисел в литературе Древней Руси [14], считая, что те способствуют эволюции нумерологии в самостоятельную область теологического литературоведения с функцией специальной исторической дисциплины, которая, возможно, в дальнейшем станет необходимой для изучения текстов и «обеспечит более адекватное понимание семантики» древнерусской литературы и ее символических смыслов [12, с. 155].

Аналогичное осмысление содержания древнерусской культуры характерно и для изысканий Р.А. Симонова, посвященных сложившейся в XVI в. генеалогической легенде о происхождении Рюриковичей от римского императора Августа [15]. В генезисе этого мифа он выделял два периода, разграничив их по терминологии: сначала бытовала версия о происхождении династии от «брата» Августа, затем – от его «сына». Такая эволюция отразила, по мнению ученого, и традиции наследования власти, и несомненные претензии конкретных исторических деятелей на престол.

В контексте символической истории оценивал Р.А. Симонов астрологические знания Древней Руси, в том числе представление о «добрых» (благоприятных) и «злых» (неблагоприятных) часах. Тщательно осмыслив и сопоставив тексты источников, он пришел к неожиданному выводу о том, что современным исследователям зафиксированные в текстах средневековые представления о времени кажутся прежде всего «символическими», «художественными», а на самом деле для менталитета человека того времени они имели безусловно смысл реальный [16]. К этой мысли ученый возвращался в своих работах неоднократно [17].

С изучением символического значения астрологии были логично связаны изыскания об аналогичных аспектах в бытовании русской магии. Ее символизм, как тонко подметил ученый, «заключается в постоянном или возникающем от случая к случаю стремлении отдельных людей либо групп вольнодумцев, не надеясь на Бога <...>, использовать идеи магии в личных или общественных целях с мыслью о воздействии на свою судьбу или историческую реальность для их улучшения» [18, с. 59].

В творческом наследии Р.А. Симонова имеются труды по истории отечественной вексиллологии, в частности, работа, касающаяся сложного и дискуссионного вопроса о цвете знамени великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского [19]. Опираясь на древнерусские источники и данные лингвистики, ученый выдвинул оригинальную гипотезу о том, что оно представляло собой родовой символ отца или деда князя и было сине-фиолетовым. При этом автор «Сказания о Мамаевом побоище», упомянувший о знамени, не отошел от истины, именуя его «черным», так как древнерусские люди могли воспринимать сине-фиолетовый цвет именно таким образом. В именовании его черным историк видел стремление «к метафизическому подчеркиванию божественного промысла военного подвига, совершенного на Куликовом поле, и траура по погибшим в бою русским воинам» [19, с. 145].

Широкая эрудиция в сфере символики позволила Р.А. Симонову выступить в качестве официального оппонента при защите докторской диссертации об отечественной историографии геральдики XVIII–XX вв., защищенной мной в 2004 г. [20] (см. приложение).

В трудах Р.А. Симонова символика предстает синтезирующим элементом, объединявшим различные страты древнерусской

культуры. Она выражает особенности менталитета, художественное творчество, научные знания и этим создает сложнейшую проблему при дискурсе, требуя от исследователя энциклопедизма, блестящего знания источников и высочайшей научной квалификации.

Труды Р.А. Симонова внесли существенный вклад в осмысление символики русской средневековой культуры, показали ее своеобразие и истоки, во многом модернизировав представления современной науки об историческом опыте развития национальной знаковой системы [21]. Однако главное значение заключается в том, что эти исследования показали, как мало известно пока о символическом пространстве Руси и насколько обращение к нему необходимо для любого, кто соприкасается с великим культурным наследием нашей страны.

Приложение

Отзыв

официального оппонента на диссертацию О.Н. Наумова
«Отечественная историография геральдики (XVIII–XX вв.)»,
представленную на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.09 – историография, источниковедение и методы исторического исследования

Диссертационное исследование О.Н. Наумова посвящено актуальной и малоизученной проблеме – историографическому опыту отечественной геральдики. В современных условиях, когда существует огромный научный и практический интерес к гербам, историографическое изучение геральдики приобретает особое значение. Потребность в подобном исследовании обусловлена целой совокупностью разнообразных факторов: необходимостью совершенствования исторического знания и расширения источниковой базы исследований, развитием правовых аспектов геральдики, активным герботворчеством, интересом к региональной истории и генеалогии, повышением социального статуса гербов, введением геральдических сведений в высшее гуманитарное образование.

Актуальность исследования О.Н. Наумова обусловлена также отсутствием обобщающих работ и сколько-нибудь значительной литературы по теме, что однозначно демонстрирует сделанный во введении к диссертации историографический обзор (с. 6–14).

Работа основана на исчерпывающе выявленной совокупности источников, как опубликованных, так и архивных. Всего было изучено около 3000 работ, вышедших в свет с XVIII в. по 2003 г., привлекались также материалы 18 фондов из 9 архивохранилищ. Все источники были подвергнуты квалифицированному и всестороннему анализу с использованием системного и цивилизационного подходов, широкого спектра методов исторической науки (сравнительно-исторического, синтетического, герменевтического и др.). Солидная источниковедческая основа обусловила достоверность и обоснованность сделанных в диссертации выводов.

Рукопись диссертации состоит из четырех глав, введения, заключения и списка использованных источников и литературы. В основной части работы О.Н. Наумов раскрывает генезис отечественного гербоведения, который пришелся на I половину XVIII в., показывает, какое влияние оказал на этот процесс зарубежный опыт, демонстрирует, каким образом зарождались научные основы изучения геральдического материала, как формировалось геральдическое источниковедение, началась публикация источников, какие конкретные идеи выдвигались. Одним из основных положений диссертации стала мысль о выделении концепций, бытовавших в гербоведении XIX–XX вв. Она позволяет по-новому представить развитие дисциплины и содержит большой научный потенциал, создавая надежный фундамент для изучения истории геральдики в дальнейшем. Одновременно автор отметил процессы структурирования дисциплины, выделения внутри нее сначала тематических направлений (изучение государственной, территориальной, родовой геральдики), а затем – проблемных разделов – источниковедения и археографии. Каждому из направлений была дана самая подробная характеристика, насыщенная фактическим материалом.

Противоречивые процессы, происходившие в советском гербоведении, были раскрыты во II главе. Особое внимание в ней уделено попыткам сохранить геральдическое знание как область научных исследований (с. 169). Однако они были обречены на провал, и автору удалось показать, как отечественное гербоведение постепенно впало в кризисное состояние, из которого начало выходить только в конце 1960-х гг. Важное место занимает в работе впервые проведенное исследование геральдических трудов, вышедших в свет в эмиграции, которое существенно корректирует мнение о состоянии дисциплины в XX веке (с. 195–202, 235). Подробную характеристику получили процессы, которые происходили в гербоведении 1960–1980-х гг. О.Н. Наумов обоснованно выделил приоритетные направления исследований этого времени (территориальная геральдика, советская символика), показал развитие методического инструментария.

Глава III посвящена современному гербоведению. Такой масштабный и всесторонний анализ исследовательской ситуации предпринят

впервые. В методологическом отношении важен анализ теоретико-методологических основ гербоведения. Работ, которые прямо касались бы этих проблем, в современной историографии немного, но О.Н. Наумов скрупулезно и тонко собрал обширный материал, позволивший обстоятельно показать и эволюцию методического инструментария дисциплины, и формирование общих проблем геральдического познания, и специфику междисциплинарного диалога. Важным новшеством стала интерпретация формальной геральдики как теоретической проблемы. Это кардинально меняет ее место, ранее ассоциировавшееся исключительно с потребностями составления гербов.

Интересен параграф, посвященный археографическим аспектам современного гербоведения, в котором наряду с обстоятельным обзором публикаций 1990-х гг. проанализировано развитие методики их подготовки, определена ее специфика. Сама постановка археографической проблемы имеет существенное значение, и выделение ее анализа в самостоятельный параграф можно расценивать как одно из достоинств диссертации.

Основная трудность анализа современной литературы связана с обширностью и разнообразием работ, касающихся конкретных гербов. О.Н. Наумов блестяще справился с этой проблемой, стараясь дать характеристику не отдельным трудам, а тенденциям. Этот раздел насыщен важными наблюдениями и выводами. Автор, например, указал на завершение длившейся столетие дискуссии о происхождении двуглавого орла (с. 334–335).

Предложенная в диссертации периодизация развития геральдической историографии строго обоснована фактическим материалом, соотносится с общими этапами развития исторической науки и учитывает дисциплинарную специфику. В частности, самостоятельным периодом О.Н. Наумов выделяет время с 1908 по 1917 г., справедливо оценивая его как момент подъема геральдического знания (с. 165).

Принципиальное значение для понимания истории геральдической историографии имеет заключительная, четвертая глава, посвященная трем ключевым теоретическим проблемам – эволюции понятий герба и геральдики, а также развитию систематизационных представлений. Автор не без основания видит в них основное ядро теоретических изысканий на протяжении длительного времени (с. 449–450). Анализ подобных сюжетов предпринят впервые, и опыт оказался удачным, поскольку основан на тщательном выявлении данных, в отличие от предыдущей литературы, в которой обычно приводились дефиниции, заимствованные из нескольких наиболее известных изданий, что существенно искажало спектр мнений. Не менее важен вывод О.Н. Наумова о том, что попытки научной систематизации родовых гербов в основе имели иерархию, предложенную в «Общем гербовнике дворянских родов Всероссийской империи» (с. 434–435, 439–440, 449). Это наглядно проде-

монстрировало зависимость идеи от практики герботворчества. То, что автор поместил главу, касающуюся теоретических аспектов историографии, не в начале, а в конце работы следует признать вполне удачным, поскольку такая структура позволила более логично перейти от конкретных работ на следующий уровень обобщения, показать глубокую связь между конкретными исследованиями геральдистов и их теоретическими взглядами.

Большим достоинством работы является наличие авторского понимания историографических процессов. О.Н. Наумов не избегает высказывать собственного отношения, не скрывает сильные и слабые стороны конкретных идей и работ, подвергая некоторые из них заслуженной и справедливой критике (с. 106, 186–187, 299, 311–312, 314–315, 469, 471). В частности, автор вполне обоснованно выступил против конъюнктурных, не подтверждаемых источниками попыток трактовать изображение на московском гербе как Святого Георгия (с. 347–348) и др. Это еще раз свидетельствует об объективности исследования, дающего достоверную картину современного состояния геральдической историографии.

На протяжении всей работы О.Н. Наумов привлек внимание к тем идеям и выводам, которые были высказаны в историографии, но в силу различных обстоятельств оказались забыты или недооценены. В этом контексте оказался неожиданно большим вклад в развитие геральдического источниковедения известного медиевиста Д.Н. Егорова (с. 124–128), в развитие культурологической концепции – А.П. Моляко-Высоцкого (с. 177–178). Даже, казалось бы, хорошо изученное наследие В.К. Лукомского содержит пока не востребуемые, но перспективные идеи (с. 442–443).

Интересен анализ развития правил составления и описания гербов, в котором автор не без основания видит важнейший аспект самоидентификации геральдики, область синтеза практики и научного познания (с. 265). Однако изложение вопроса разделено по главам, что приводит к утрате логических связей, было бы более целесообразно проанализировать проблему в отдельном параграфе четвертой главы.

Научное значение диссертации значительно шире заявленного названия. Исследование дает полное, всестороннее представление не только о собственно геральдической историографии, но и о развитии отечественного гербоведения в целом. Другой особенностью может быть названо то, что автор настолько часто и последовательно касается общих проблем геральдического знания, что одновременно диссертация вносит существенный вклад в развитие теории гербоведения. О.Н. Наумов подробно осмыслил такие основополагающие понятия дисциплины, как точность геральдического знания, предмет и объект исследования и т.д.

Диссертация носит комплексный характер, О.Н. Наумов постоянно обращается к сведениям по нумизматике, сфрагистике, источниковедению и другим сопредельным областям знания. Междисциплинарность является одним из многочисленных достоинств исследования. В рамках этого научного подхода автор много внимания уделил книговедческим аспектам геральдических трудов (с. 149, 170–171, 191, 376–377), благодаря чему в гербоведении началось формирование особого книговедческого раздела.

Наряду с познавательным, работа имеет большое практическое значение, создает возможности для совершенствования герботворчества, позволяет подвести под него серьезные научные основания. Так, например, произошло со сведениями о правилах составления и описания гербов, которые О.Н. Наумов, вслед за А.П. Черных, удачно называет «формальной геральдикой», убедительно обосновывая это терминологическую новацию (с. 266). Подробно проанализирован сложный вопрос об эталонировании гербов (с. 263–265). Суть его состоит в том, необходимо ли законодательно регламентировать рисунок герба или можно ограничиться только его описанием. О.Н. Наумов поддержал точку зрения о целесообразности закрепления внешнего вида гербов.

Несомненное практическое значение имеют разделы, касающиеся преподавания геральдики в высших учебных заведениях (с. 34–35, 176–180, 206–209, 282–287). Автор убедительно показывает недостатки и достоинства предлагавшихся образовательных моделей, позволяя при этом составить представление о том, каковы должны быть методические основы обучения геральдике, целью которого является выработка у учащихся навыков самостоятельного изучения и составления гербов. Основное внимание уделено преподаванию геральдики в высших учебных заведениях, и лишь мимоходом упомянуто о подобных опытах в современной школе (с. 283–284), о чем следовало бы сказать подробнее, поскольку в данном случае, возможно, намечается еще одна тенденция развития учебной литературы.

Сильной стороной исследования О.Н. Наумова стало то, что геральдические работы рассматриваются в широком историографическом контексте, связываются с общими направлениями истории отечественной исторической науки; идеи А.Б. Лакиера, например, – со славянофильством, источниковедческая концепция – с петербургской исторической школой, учение о социальной сущности городского герба – с историческим материализмом и др. (с. 68, 122, 223–225). Впервые в историографии было осмыслено внедрение в гербоведение новейших компьютерных технологий (с. 272–274).

Важное значение имеют рекомендации по развитию отечественного гербоведения, которые сформулированы в заключении (с. 495–496). Они подводят обоснованный итог исследованию и отражают действительные проблемы, стоящие перед дисциплиной.

Обстоятельное изучение историографии сопровождалось полным выявлением геральдических работ, что имело самостоятельную ценность, и нашло отражение в издании фундаментального библиографического указателя (*Наумов О.Н.* Геральдика: библиографический указатель отечественной литературы XVIII–XX вв. М., 2003. 287 с.). Эта книга разрешила давно стоявшую проблему ретроспективного учета геральдической литературы. В ходе работы над диссертацией были опубликованы многие выявленные источники, переизданы наиболее ценные труды (лекции Ю.В. Арсеньева, комплект журнала «Гербовед» – *Арсеньев Ю.В.* Геральдика. Лекции, читанные в Московском археологическом институте в 1907/1908 году. Ковров, 1997. 367 с.; Гербовед 1913–1914 гг. М., 2003. 447 с.). Для совершенствования преподавания геральдики большое значение имело учебное пособие по геральдической историографии (*Наумов О.Н.* Геральдическая историография России: учебное пособие. М., 2001. 68 с.) – первое издание подобного рода в нашей стране. О.Н. Наумовым была издана первая часть написанной на основе диссертационного исследования обобщающей монографии (*Наумов О.Н.* Отечественная историография геральдики. М., 2003. Ч. 1. 207 с.), которая содержит анализ литературы до 1917 г. Таким образом, исследователь внес значительный личный вклад в разработку проблемы, с его работами связано окончательное формирование геральдической историографии как самостоятельного направления отечественного гербоведения.

Восприятие текста диссертации несколько затруднено отсутствием какого-либо внутреннего дробления внутри многостраничных параграфов. Автору следовало структурировать фактический материал на более мелкие подразделы.

Основные положения диссертации отражены в опубликованных работах автора, в том числе в статьях, опубликованных в журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией («Отечественные архивы», «Отечественная история», «Преподавание истории в школе»), и в полной мере раскрыты в автореферате.

Исследование О.Н. Наумова выполнено на высоком научном уровне, и отвечает всем требованиям, предъявляемым «Положением о порядке присуждения ученых степеней» к диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук. Присуждения искомой ученой степени по специальности 07.00.09 автор безусловно заслуживает.

Р.А. Симонов,
доктор исторических наук, профессор

31.01.2004 г.

1. *Наумов О.Н.* Проблемы древнерусской символики в трудах Р.А. Симонова // *Гербовед.* 2000. № 2 (40). С. 104–106.
2. *Симонов Р.А.* Загадка противостояния льва и единорога в эмблематике Ивана Грозного // *Гербовед.* 1999. № 4 (36). С. 100–108.
3. *Симонов Р.А.* О причине появления единорогов на золотой монете («корабельнике») Ивана III // *Гербовед.* 1997. № 3 (15). С. 75–79.
4. *Симонов Р.А.* Единорог – соперник двуглавого орла // *Гербовед.* 1999. № 6 (38). С. 99–107.
5. *Симонов Р.А.* Об астрологическом происхождении древней государственной эмблемы России – единорога // *Герменевтика древнерусской литературы.* Москва, 1998. Сб. 9. С. 310–337.
6. *Симонов Р.А.* Древняя государственная эмблема России – единорог // *Труды Историко-архивного института.* Москва, 2000. Т. 34. С. 49–78.
7. *Симонов Р.А.* Почему двуглавый орел победил единорога? // *Чудеса и приключения.* 1998. № 6. С. 3, 12–13, 29.
8. *Симонов Р.А.* Малоизвестный «восточный герб» Василия III // *Гербовед.* 1997. № 11 (23). С. 99–103.
9. *Симонов Р.А.* 988 – год христианизации Руси в календарном образе креста Ионы Соловецкого // *Гербовед.* 1999. № 2 (34). С. 134–138.
10. *Симонов Р.А.* 2000-летие христианства в свете древнейшей русской календарной символики // *Гербовед.* 2000. № 1 (39). С. 18–31.
11. *Симонов Р.А.* Символика древнерусского абака // *Гербовед.* 2004. № 4 (70). С. 55–68.
12. *Симонов Р.А.* Нумерология как область древнерусской символики // *Гербовед.* 2001. № 4 (54). С. 148–156.
13. *Симонов Р.А.* Древнерусские числовые «эмблемы» // *Гербовед.* 2000. № 10 (48). С. 104–119.
14. *Симонов Р.А.* [Рец. на кн.:] Кириллин В.М. Символика чисел в литературе Древней Руси (XI–XVI вв.) // *Вестник РГНФ.* 2001. № 3. С. 260–268.
15. *Симонов Р.А.* Миф о происхождении московских Рюриковичей от римского императора Августа // *Гербовед.* 1997. № 7 (19). С. 14–17.
16. *Симонов Р.А.* Символизм и реальность астрологической «окраски» древнерусского времени // *Гербовед.* 2004. № 9 (75). С. 12–39.
17. *Симонов Р.А.* Символизм богослужебного цикла на Руси (о смысле церковных «часов» суточного круга) // *Гербовед.* 2000. № 1 (39). С. 12–27.
18. *Симонов Р.А.* Символизм русской магии и новая книга Вильяма Райана // *Гербовед.* 2007. № 3 (95). С. 50–59.
19. *Симонов Р.А.* Каким было знамя св. Дмитрия Донского // *Гербовед.* 2000. № 1 (39). С. 135–145.
20. *Наумов О.Н.* Отечественная историография геральдики (XVIII–XX вв.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Москва, 2004. 50 с.
21. *Симонов Рэм Александрович* : Материалы к библиографии / авт.-сост.: А.Ю. Самарин. Москва: Янус-К, 2009. 89, [1] с.: фот. (Российские историки науки и техники; вып. 6).